ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО И РОССИЙСКИЕ СИОНИСТЫ: В ПОИСКАХ MODUS VIVENDI (1917–1920-е гг.)

УДК 94:327 (470=571).084

М. Г. АГАПОВ

Накануне Октябрьского переворота 1917 г. Россия являлась крупнейшим центром международного сионистского движения. Уже в год проведения Первого сионистского конгресса (Базель, 1897 г.) в России возникло 373 сионистских общества (свыше 40% от общего числа сионистских объединений во всем мире), в 1899 г. их было 877, а в 1900 г. – 1034. В 1902 г. они объединились в Российскую сионистскую организацию (РСО). Революция 1917 г. способствовала бурному росту сионистского движения в России. За весну 1917 г. его ряды увеличились до 140 000 чел., к октябрю в РСО входило уже 300 000 чел. [6, с. 71, 170, 223]. Данная статья имеет своей целью изучение политики партийно-советского руководства по отношению к российским сионистам в период ее формирования, когда был сконструирован образ сионистов и определены границы временного и весьма условного компромисса с ними.

В первые месяцы после Октябрьского переворота главным параметром оценки партийно-советским руководством деятельности сионистов была позиция последних по вопросу о признании советской власти. Уже 27 октября/9 ноября 1917 г. ЦК РСО осудил «большевистский переворот» и призвал всю еврейскую общественность оказать всемерное содействие тем организациям, которые выступят в качестве законных восприемников власти Временного правительства. Однако заявления ЦК РСО подобного рода носили скорее декларативный характер. В действительности по мере возможности сионисты старались избегать прямой конфронтации с новой властью [5, с. 136]. Символично, что Октябрьский переворот в России совпал по времени с официальной публикацией декларации Бальфура в Великобритании, укрепившей веру сионистов в свою «историческую миссию» и обеспечившей рост их международного признания. В мае 1918 г. ЦК РСО официально объявил о своем нейтралитете в вопросах внутренней российской политики, главной задачей РСО стала пропаганда массовой иммиграции евреев в Палестину.

С целью организации жизни еврейства в соответствии с принципами советской национальной политики и нейтрализации растущего влияния РСО (на выборах в Учредительное собрание она получила 2/3 голосов от общего числа голосов, набранных еврейскими партиями [16, с. 2]) в январе 1918 г. при Наркомнаце был создан Центральный комиссариат по еврейским национальным делам (Евком). В июле 1918 г. были образованы первые Еврейские секции при РКП (б), перед которыми была поставлена задача коммунистического воспитания еврейских масс.

Если аппарат Евкома формировался из членов РКП (б) (С. М. Диманштейн), левых эсеров (И. Г. Добковский), примкнувших к большевикам бывших анархистов (С. Х. Агурский) и беспартийной еврейской интеллигенции (З. Вендров, Д. Чарный и др.), то в Евсекцию РКП (б) вошли бывшие деятели левого крыла Бунда (М. Я. Фрумкина, М. Г. Рафес, А. Вайнштейн) и Объединенной еврейской социалистической партии («Фарейникте») (А. Чемерисский, А. Н. Мережин). Руководители Евкома, многие из которых только в 1917 г. вернулись в Россию из продолжительной эмиграции, относились к сионистам гораздо спокойнее, чем их коллеги по Евсекции, принесшие с собой «ярую вражду ко всем сионистским группам, с которыми они в течение ряда лет вели ожесточенную борьбу» [15, с. 327]. В начале 1920 г. Евком был реорганизован в отдел Наркомнаца. Идейное и практическое руководство мерами по «советизации» евреев РСФСР сосредоточилось в руках Евсекции РКП (б).

Сионистское направление работы Евсекции РКП (б) имело целью разоблачение «буржуазной» и «контрреволюционной» сущности сионистского движения и его идейно-организационный разгром. Именно деятели Центрального бюро Евсекции (ЦБ ЕС) выдвинули те трактовки сионизма, которые уже в 1920-е гг. приобрели характер концептуальных оценок. Прежде всего, идеологи ЕС разоблачали сионизм как буржуазную («способствует укреплению влияния

еврейского клерикализма и усилению националистических настроений среди отсталых еврейских масс») и, следовательно, контрреволюционную («таким образом тормозится классовое самоопределение еврейских трудящихся масс и проникновение в их среду идей коммунизма») идеологию [12, Д.6. Л.5]. Еврейской буржуазии «во главе с сионистами» приписывалось участие «в организации контрреволюционных нападений на Советскую Россию» [11, Д.85. Л.169]. Летом 1919 г. ЦБ ЕС прямо объявила сионизм формой «контрреволюции среди еврейского населения («еврейская контрреволюция»), так как он отделяет еврейский народ России от революции» и выступило с инициативой «ликвидации буржуазных сионистских организаций» [3, Д.570. Л.1169].

По мере того как страны Антанты, и более всего Великобритания, все глубже вовлекалась в гражданскую войну в России, ЦБ ЕС все решительней обвиняло сионистов в сотрудничестве с британским империализмом. Подчеркивалось, что «кроме идейной и политической близости сионистов с Антантой, сионисты поддерживают ее еще и оружием, что выражается в организации еврейских легионов, участвовавших в английской армии» [12, Д.6. Л.25,38 (об.)]. Действительно, по инициативе одного из лидеров правого крыла СО З. Жаботинского, в начале 1918 г. в составе британской армии был создан Еврейский легион (Jewish Legion), принимавший участие в боевых действиях на Ближнем Востоке в 1918–1920 гг. Однако утверждение ЦБ ЕС о том, что «еврейские легионеры побывали в войсках Англии, выступая против Советской России на Архангельском фронте и в Одессе» [12, Д.22. Л.20] не соответствовало действительности. Тем не менее, этот «факт» активно использовался в антисионистской пропаганде.

Антисионистская кампания ЦБ ЕС во многом строилась на разоблачении «палестинской политики сионистской партии». Летом 1919 г. Вторая конференция районных евсекций РКП (б) резюмировала: «Своей палестинской политикой сионистская партия превращается в орудие в руках империалистов Антанты в их борьбе против пролетарской революции» [3, Д.570. Л.1170]. Признание Верховным советом Антанты на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. «исторической связи еврейского народа с Палестиной и наличие правовых оснований для восстановления его национального очага в этой стране» было использовано ЦБ ЕС как еще один довод против сионизма.

В разработанных ЦБ ЕС тезисах «О сионизме» (1920 г.) утверждалось, что сионистское движение представляет собой «исключительно вспомогательную организацию империализма, вдохновленную англо-американской еврейской плутократией» [12, Д.179. Л. 22]. «Империалистический характер» сионизма раскрывался, в частности, через его отношение к арабскому населению Палестины: «Политика сионистов в Палестине и их стремление к созданию государства в Палестине зиждется на самом ярком нарушении всех принципов национальностей, даже в худшем толковании этого понятия, и построено исключительно на порабощении арабов, живущих в Палестине». С целью усиления эффекта антисионистской агитации идеологи ЦБ ЕС прибегали к актуальным аналогиям: «Сионисты в данном случае ни чем не отличаются от воюющей с нами польской шляхты, требующей присоединения к ней территорий, входивших до 1772 года в пределы Польско-Литовского Королевства, также несообразующейся с «количественным масштабом» польского населения в этих областях» [12, Д.6. Л.38].

Помимо РСО, в России действовали Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей-Цион (ивр. Рабочие Сиона) (ЕСДРП–ПЦ). В 1909 г. она вышла из СО, «чтобы сохранить пролетарскую независимость социалистического сионизма». Отмежевание от «буржуазного сионизма» являлось важным элементом политической самоидентификации ЕСДРП–ПЦ. В 1917 г. партийные идеологи провели своеобразный ребрендинг партийного дискурса, выразившийся в замене «Сиона» на «Палестину», «сионизма» на «палестинизм». С начала 1918 г. ЕСДРП–ПЦ развернула широкую пропагандистскую компанию «идеи Палестины в рабочей среде» и сбору средств в Палестинский рабочий фонд [11, Д.458. Л.1, 28–29]. Партия поставила перед собой задачу создать «рабочую переселенческую организацию, которая взяла бы в свои руки организованное переселение еврейской рабочей массы в Палестину». При этом подчеркивалось, что «нормальная палестинская эмиграция и колонизация начнется с того момента, когда во всей Европе установится диктатура пролетариата ... тогда уже не будет эмиграции стихийной, неорганизованной, которая является продуктом капиталистического строя» [11, Д.458. Л. 56–57].

В 1918–1920 гг. во многих городах России были созданы отделения действовавшего под эгидой ПЦ Палестинского рабочего фонда (ПРФ). ПРФ занимался пропагандой «идеи Палестины» среди еврейского пролетариата, сбором средств для еврейских рабочих-переселенцев и организацией иммиграции еврейских рабочих в Палестину [11, Д.458. Л.28].

Революционная риторика и атрибутика лево-сионистских партий, яростная критика ими «буржуазного сионизма» легетимизировала их в глазах местных советов и партийных органов. В 1919 г. в результате раскола ЕСДРП–ПЦ возникла Еврейская коммунистическая партия (ЕКП), призвавшая еврейский пролетариат к «борьбе за образование еврейского коммунистического общества в Палестине». Однако высшее партийно-советское руководство оставалось непримиримым к сионизму в любых его проявлениях. Когда в сентябре 1919 г. Южнорусское бюро III Интернационала отправило «ударную группу поалей-сионистов в Палестину», это вызвало решительный протест Г. В. Чичерина. «Поалей-сионисты служат всем, чем могут, английскому империализму, – телеграфировал нарком иностранных дел председателю ИККИ Г. Е. Зиновьеву. – Как может III-й Интернационал послать их для завоевания Палестины?». В ответной телеграмме Зиновьев полностью поддержал Чичерина, расценил произошедшее как «ошибку» и заверил наркома – «больше не повторится» [12, Д.6. Л.56].

Действительно, партийно-советские органы, особенно на местах, не всегда могли разобраться в многообразии и степени «враждебности» сионистских организаций. ЦБ ЕС докладывало в ЦК РКП (б) в этой связи: «[Постоянное выделение] внутри сионизма все новых и новых групп всевозможных окрасов, от самых мракобесных до якобы коммунистических, особая выработанная веками способность к организации, резко отличающая еврейскую мелкую буржуазию от всякой другой, неуловимость этих многочисленных группировок для осведомленных органов политического надзора, установившаяся регулярная связь с заграницей и получаемая оттуда значительная материальная помощь …– чрезвычайно затрудняют борьбу» [12, Д.119. Л.152].

Выступая за превращение Палестины «в очаг гражданской войны, в базу коммунистического строительства», ЕКП обратилась ко Второму конгрессу Коминтерна (Москва, 1920 г.) с призывом «организовать особую восточно-колонизационную секцию при Третьем Интернационале для руководства переселением на Восток трудящихся масс Европы и Америки, и в частности для содействия еврейской социалистической колонизации Палестины». По замыслу ЕКП, еврейский пролетариат должен был возглавить «фронт борьбы трудящихся Ближнего Востока за свое освобождение», включить его в «революционную борьбу международного пролетариата» [14, Д.15. Л.6, 13, 15, 21].

Левые ПЦ рассчитывали на признание их целей Коминтерном и, как следствие, превращение «пролетарского палестинизма» во влиятельную силу в среде российских евреев. Накануне и во время Второго конгресса Коминтерна ЦБ ЕС развернуло масштабную антисионистскую кампанию. «В великой мировой войне все маленькие нации служили прекрасным орудием для империалистических целей, но кто мог подумать, что экстерриториальная еврейская нация сможет пригодиться на это дело!» – с немалой долей злой иронии вопрошал М. Г. Рафес в опубликованной весной 1920 г. в Москве брошюре «Палестинский погром и палестинская идея» [7, с. 8]. «Еврейский национальный очаг» в Палестине представлялся партийно-советскому руководству исключительно марионеточным образованием, проводником британской империалистической политики. «Созданный на конференции в Сан-Ремо еврейский национальный центр в Палестине … явится по существу одним из многочисленных центров эксплуатации и грабежа для английского империализма,– писал в статье ««Национальный центр – национальный позор» А. Н. Мережин.– Палестина есть обычная английская колония, и не больше» [12, Д.119. Л. 202].

Итогом обсуждения палестинского вопроса на Втором конгрессе Коминтерна стала «палестинская резолюция» Коминтерна. Этим названием в литературе обозначается «примечание» в подпункте е) пункта 11 принятой конгрессом Резолюции по национальному и колониальному вопросам: «… сионизм … под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся евреи составляют

лишь незначительное меньшинство. В современной международной обстановке, кроме союза Советских республик, нет спасения зависимым и слабым нациям» [1, с. 495]. «Палестинская резолюция» очень скоро приобрела значение высшей идеологической санкции для критиков сионизма от РКП (б).

Политика органов советской власти по отношению к сионизму отличалась большим прагматизмом и вследствие этого определенной терпимостью. Так, 21 июля 1919 г. в ответ на жалобу «представителей Сионистской партии [Бруцкуса, Гепштейна и Идельсона] о стеснениях ее организаций на местах» Президиум ВЦИК по предложению М. И. Калинина постановил: «Поскольку партия сионистов не объявлена контрреволюционной партией, и пока культурно-просветительская работа сионистских организаций не противоречит решениям советской власти, Президиум ВЦИК предлагает всем советским учреждениям не чинить препятствий этой партии в ее вышеуказанной деятельности» [2, Д. 135 а. Л.15]. Это решение было продиктовано стремлением советского руководства избежать конфронтации с теми общественно-политическими силами, которые не выступали против советской власти.

Постановление Президиума ВЦИК от 21 июля 1919 г. вызвало резко негативную реакцию со стороны ЦБ ЕС. Арбитром в споре между ними выступил ЦК РКП (б), сформулировавший своеобразный «компромисс»: «принимая во внимание международное признание сионистов и в то же время осознавая, что внутри страны сионизм по идеологическим соображениям принципиально терпим быть не может, одобрить в качестве оптимальной тактику негласной борьбы с РСО путем тайных арестов ее лидеров, административных репрессий и финансового давления» [12, Д.53. Л.149].

Осуществление «негласной борьбы» было возложено на ВЧК–ГПУ–ОГПУ. По данным Секретного отдела ОГПУ, к 1924 г. за сионистскую деятельность и принадлежность к сионистским партиям было «взято на учет 1 520 чел.» [10, Д.306. Л.168]. Наибольшую опасность, с точки зрения руководства ОГПУ, представляли ЕКРП–ПЦ, «маскирующая свою националистическую сущность марксистской фразеологией» [9, Д.1015. Л.6], и Цеирей Цион – «по существу меньшевистская партия» [10, Д.326. Л.5]. Как следует из справки Секретного отдела ОГПУ от 1 июля 1925 г., орготдел ЦК РКП (б) предписывал ОГПУ: «ПЦ ликвидировать не следует, но не нужно давать ей возможности широкого распространения» [9, Д.1015. Л.8].

Главной целью действовавших в это время сионистских групп в СССР была агитация среди евреев в пользу переселения в Палестину и подготовка молодых сионистов к трудовой деятельности на «земле обетованной». Последние вступали во всесоюзное движение Хе-Халуц (ивр. «пионер», «первопроходец»). В 1920-е гг. халуцим принимали активное участие в колонизации Северного Крыма, рассматривая ее «как этап для Палестины». В октябре 1925 г. Крымобластком РКП (б) информировал Симферопольский, Евпаторский и Феодосийский райкомы РКП (б): «Среди еврейского крестьянства и городского населения рабочих и трудящихся (кустарей) … усиленно ведут работу националистические сионистские группировки и течения» [12, Д.82. Л. Л.205]. В качестве ответной меры ЕС Крымобластkома РКП (б) постановила провести «агитационную кампанию среди еврейских рабочих и крестьян, а также кустарей, против сионизма». Как следует из ее отчета, в ходе кампании «на общих собраниях [еврейских колонистов] ставился доклад «О колонизации евреев в СССР и ее экономическом и политическом значении», … разъяснялась несостоятельность палестинской колонизации и сионизма» [12, Д.82. Л.180].

Особое мнение по вопросу об отношении к сионизму существовало у председателя ОГПУ Ф. Э. Дзержинского. В служебной записке от 15 марта 1924 г. он поставил под сомнение целесообразность преследования сионистов: «Посмотрел сионистские материалы. Признаться точно, не пойму, зачем их преследовать по линии их сионистской принадлежности… Их партийная работа для нас вовсе не опасна – рабочие (доподлинные) за ними не пойдут… [Сионисты действуют] среди еврейской мелкой и крупной спекулирующей буржуазии и интеллигенции» [8, Д.326. Л.2]. Аналогичную позицию по вопросу о преследованиях сионистов занимал заместитель наркома по делам национальностей Г. И. Бройдо, настоятельно рекомендовавший ЦБ ЕС «укреплять симпатии еврейской мелкоты к соввласти и не отталкивать эту мелкоту бессмысленными репрессиями» [12, Д.119. Л.152]. По мнению председателя ОГПУ, послед-

ствия репрессивной политики в отношении сионистов могли представлять реальную угрозу и для международного положения СССР. «Большая часть нападок на нас опирается на преследование их [сионистов] нами. Они, преследуемые, в тысячу раз опаснее для нас, чем не преследуемые… их крики, связанные с арестами их, долетают до банкиров и «евреев» всех стран и навредят нам немало» [8, Д.326. Л.2]. В записке Менжинскому от 24 марта 1925 г. Дзержинский приходил к выводу: «Мы им [сионистам] не должны мешать под условием невмешательства в политику нашу… Надо пересмотреть нашу тактику. Она неправильна» [8, Д.326. Л.2,4]. По существу, глава ОГПУ, а с февраля 1924 г. одновременно и председатель ВСНХ СССР, выступал за умеренное ограничение деятельности сионистов внутри страны. Более того, Дзержинский допускал возможность примирения с сионистами: «…Мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов» [8, Д.326. Л.5]. Однако эта позиция не нашла поддержки в Кремле.

На рубеже 1925–1926 гг. партийно-советское руководство окончательно отказалось от какого бы то ни было компромисса с сионистами. В это время Москва выдвинула собственный вариант решения еврейского вопроса, а именно программу «реконструкции социального состава еврейского населения СССР», под которой подразумевалась переориентация евреев на сельскохозяйственную деятельность, реализация которой должна была обеспечить интеграцию евреев в «семью советских народов» и доказать, что справедливо «еврейский вопрос» может быть решен только в советском социалистическом государстве.

В 1926 г. в разных частях страны начались аресты сионистских деятелей. В результате РСО фактически распалась: ее лидеры (Бруцкус, Либерман, Лурье и др.) были вынуждены покинуть страну, многие сионисты были арестованы [4, с. 71, 75]. В апреле 1927 г. НКВД СССР высказался за ликвидацию Хе-Халуц ввиду того, что последний «помимо … задач привлечения евреев к труду занимается еще вопросом подготовки участников строительства трудового центра в Палестине и содействует эмиграции евреев в Палестину» [12, Д.86. Л.80 (об.)]. 24 мая 1928 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Оргбюро от 21 мая 1928 г. «о необходимости ликвидации легально существующей партии ЕКП» [13, Д.6. Л.93]. В соответствии с этим решением в ночь с 25 на 26 июня 1928 г. силами ОГПУ была проведена специальная операция по ликвидации ЕКП и всех ее структурных подразделений. В итоге к концу 1920-х гг. сионизм в России как массовое движение был подавлен.

1. Второй конгресс Коминтерна. – М. : Партиздат, 1934. – 755 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 130. Оп. 3.
3. ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1.
4. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. – М. : Международные отношения, 2001. – 784 с.
5. Крапивин М. Ю. Российская сионистская организация и советское государство в первые послереволюционные годы (1918–1920 гг.) [Текст] / М. Ю. Крапивин // Россия и революция 1917 г. : опыт истории и теории: материалы Всероссийской научной конференции (СПБ., 12–13 ноября 2007 г.). – СПб., 2008. – С. 134–149.
6. Маор И. Сионистское движение в России. – Иерусалим: Библиотека–Алия, 1977. – 458 с.
7. Рафес М. Палестинский погром и палестинская идея. М., 1920. 30 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84.
10. РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3.
11. РГАСПИ. Ф. 272. Оп. 1.
12. РГАСПИ. Ф.445.Оп. 1.
13. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 162.
14. РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2.
15. Шехтман Д. Советская Россия, сионизм и Израиль // Книга о русском еврействе: 1917–1967. – Иерусалим-М.-Мн.: Гешарим, 2002. – С. 325–353.
16. Ziva Galili y Garcia, Boris Morozov. Exiled to Palestine: the emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924–1934. – L., N. Y.: Routledge, 2006. – 143 p.